

### **Список использованных источников**

1. Невинский В.В. Централизация государственно–правового регулирования России: условия, пределы / В.В. Невинский // Российский юридический журнал.– 2006.– №1(49). – С.68–73.

*УДК 658.7*

### **СПИСОК НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ ГОСЗАКУПОК: ПОРЯДОК ВКЛЮЧЕНИЯ**

Т.Н. Соколовская

Республиканский научно–практический центр онкологии и  
медицинской радиологии

им. Н.Н. Александрова, магистр экономических наук

М.С. Соколовская,

Республиканский научно–практический центр онкологии и  
медицинской радиологии

им. Н.Н. Александрова

Одним из механизмов, обеспечивающих добросовестное поведение участников процедур государственных закупок товаров (работ, услуг) (далее – государственные закупки), является включение недобросовестных участников в Список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок (далее – Список).

Следует отметить, что в доктрине отсутствуют единые подходы к определению правовой природы Списка. Воскобойников А.И. полагает возможным рассматривать включение в Список в качестве меры юридической ответственности, которая носит публичный характер [1, с. 56].

По мнению О.А. Беляевой, Реестр (аналог Списка в Российской Федерации), является общедоступным источником, который позволяет оценить благонадежность контрагента и служит мерой защиты гражданских прав субъектов правоотношений [2]. В. Никулина полагает, что включение в Список правомерно рассматривать в качестве штрафной административной санкции [3].

Ряд исследователей отмечают комплексную правовую природу Списка: он рассматривается как специальная мера ответственности в сфере отечественных закупок, как первоначальная (нулевая) стадия производства по делу об административных правонарушениях (по отдельным категориям дел), а также как инструмент обеспечения реализации целей и принципов регулирования закупочных отношений в сфере закупок и предотвращения злоупотреблений в сфере закупок [3]. По мнению Д.А. Чваненко в случае включения в Список лицо утрачивает право на участие

в процедурах закупок в течение двух лет, т. е. правоспособность субъекта ограничивается на определенный срок. Таким образом, включение данных в Список есть привлечение к ответственности [4].

Рассматривая вопрос о правовой природе включения в Список, в частности, как меры гражданско-правовой ответственности, Ю.А. Амельчя отмечает, что при включении в Список какие-либо неблагоприятные имущественные последствия не наступают, субъект лишается потенциальной возможности участия в процедурах с последующим получением прибыли, которая могла быть получена. Однако вероятность ее получения зависима и от вероятности выиграть процедуру государственной закупки (конкурентную) или быть признанным участником для заключения договора государственной закупки (при проведении процедуры закупки из одного источника) [5, с. 111]. Также Ю.А. Амельчя полагает, что включение в Список следует квалифицировать как меру ограничительного характера публично-правового содержания [5, с. 112].

На наш взгляд, включение в Список представляет собой правовой механизм, посредством которого во внесудебном порядке осуществляется защита прав и законных интересов участников процедур закупок, а также достигаются цели в сфере государственных закупок, предусмотренные Законом.

Механизм включения недобросовестных участников в Список регулируется ст. 17 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон). Порядок формирования и ведения Списка определен Инструкцией о порядке формирования и ведения списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 декабря 2018 г. № 92 (далее – Инструкция). Формирование и ведение Списка осуществляется Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ).

Для включения в Список юридического или физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя (далее – субъект), заказчик (организатор) представляет в МАРТ заявление, которое должно содержать реквизиты, определенные п. 5 Инструкции, с приложением необходимых документов и сведений в зависимости от основания включения в Список.

Направление информации о субъекте, подлежащем включению в Список, является обязанностью заказчика (организатора). Такая информация должна быть направлена в МАРТ в течение одного месяца со дня истечения срока заключения договора, от заключения которого лицо уклонилось, или со дня расторжения договора. Правовым последствием неисполнения данной обязанности является привлечение заказчика к

административной ответственности по ч. 1 ст. 12.9 КоАП (наложение штрафа в размере до 10 базовых величин).

Решение о включении в Список принимается МАРТ в форме приказа. Лицо, включенное в Список, уведомляется об этом в течение 5 рабочих дней.

Правоприменительная практика свидетельствует, что наиболее распространёнными основаниями, по которым МАРТ обеспечивается включение в Список, являются следующие:

1. *Уклонение от заключения договора участником–победителем.*

Так, например, решением Верховного Суда отказано ООО «М» в удовлетворении заявления о признании недействительным решения МАРТ о включении заявителя, уклонившегося от заключения договора, в Список.

По мнению заявителя, он, как участник–победитель электронного аукциона, не уклонялся от подписания договора. Подписанный проект договора в письменной форме (не в виде электронного документа) был направлен заказчику – ГУ «С». Согласно п. 4 ст. 24 Закона по результатам электронного аукциона договор заключается в письменной форме в виде электронного документа на электронной торговой площадке, неотъемлемой частью которого является наличие электронной цифровой подписи, составляющей особенную часть электронного документа.

Как указал суд, заключение по результатам проведенного ЭА договора на бумажном носителе с проставлением собственноручных подписей не предусмотрено. Поэтому МАРТ правомерно признал ООО «М» уклонившимся от заключения договора и включил его в Список [6, с.44].

2. *Неисполнение либо ненадлежащее исполнение договоров в случае их расторжения.* По данному основанию необходимо наличие следующих двух условий одновременно: факта неисполнения или ненадлежащего исполнения договора со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) и факта расторжения такого договора.

Решением Верховного Суда заявителю – ООО «И» отказано в удовлетворении требований о признании недействительным решения МАРТ о включении ООО «И» в Список. Как следует из материалов дела, ООО «И» по итогам электронного аукциона было выбрано победителем и между ним и заказчиком заключен договор на поставку товаров. Заказчик во внесудебном порядке инициировал односторонний отказ от договора с его расторжением в соответствии со ст. 420, 493 ГК, поскольку ООО «И» не поставило товар ни в срок, предусмотренный договором, ни в срок, предложенный заказчиком. При таких обстоятельствах по заявлению заказчика МАРТ принято оспариваемое решение о включении ООО «И» в Список.

Как установлено в судебном заседании, ООО «И» не обращалось в суд с иском о признании расторжения договора недействительным, а оценка правомерности расторжения договора может быть дана судом

только в исковом производстве при предъявлении требований к стороне этого договора [6, с.45].

3. *Расторжение договора в случае одностороннего отказа заказчика от его исполнения по причине того, что субъект не соответствует требованиям, предъявляемым к участникам процедуры государственных закупок (предоставил недостоверную информацию о соответствии требованиям), что позволило ему стать победителем и заключить договор.*

Следует отметить, что в отношении участников–победителей (участников открытого конкурса, электронного аукциона и ЗЦП) применяются все три вышеуказанных основания, участники процедуры закупки из одного источника, а также биржевых торгов подлежат включению в Список, только если они не исполнили либо ненадлежащим образом исполнили договор государственной закупки при условии его расторжения.

Перечень оснований включения в Список скорректирован в сторону их расширения соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 января 2024 № 354–З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Кроме того, помимо заказчиков (организаторов) информацию о субъекте, который подлежит включению в Список, могут направлять в МАРТ контролирующие (надзорные) и (или) правоохранительные органы, а также суды (абз. 6 п. 13 ст. 1 указанного Закона). Вместе с тем, при инициировании вопроса включения участника в Список необходимо учитывать основания, по которым включение в Список не производится (ч. 4 п.1 ст.17 указанного Закона).

Правовым последствием нахождения субъекта в Списке в соответствии с п. 2 ст. 16 Закона является отсутствие возможности участия в процедурах государственных закупок в течение двух лет со дня включения в Список.

Следует отметить, что в сфере закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств аналогичным образом установлен порядок включения недобросовестных участников в реестр поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам.

### **Список использованных источников**

1. Воскобойников, А. И. Включение в реестр недобросовестных поставщиков как последствие уклонения от заключения государственного контракта // *Аграрное и земельное право*. – 2019. – № 4. – С. 54–57.

1. Беляева О.А. Деловая репутация участников корпоративных закупок в контексте реестра недобросовестных поставщиков // *Журнал российского права*. – 2018. – №4

2. Никулина, В. Включение контрагента в реестр недобросовестных поставщиков как вид административной

ответственности [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – М., 2025.

3. Чваненко, Д. Последствия просрочки внесения данных в реестр недобросовестных поставщиков [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – М., 2025.

4. Амельченя, Ю.А. Система договоров в сфере государственных закупок / Ю. А.Амельченя. – Минск : Колорград, 2021. – 344 с.

5. По материалам обзора практики применения законодательства о закупках при рассмотрении дел экономическими судами [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: [chromeextension://efaidnbnmnibpcajpcglclefindmkaj/https://court.gov.by/files/files/2024/3/1/obzor\\_zakupki.pdf](chromeextension://efaidnbnmnibpcajpcglclefindmkaj/https://court.gov.by/files/files/2024/3/1/obzor_zakupki.pdf). (Дата доступа: 09.04.2025).

*УДК 174*

## **К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ**

Л.П. Станишевская

УО «Белорусский государственный экономический университет»  
кандидат исторических наук, доцент

Зарождение деонтологии связывают с понятием «δέον» – «должное», впервые встречающееся в «Никомаховой этике» Аристотеля. Элементы деонтологии, предвосхищающие современное восприятие деонтологии, встречаются в философии И. Канта. В ней постулируются поступки, которые недопустимы ни при каких обстоятельствах («должен, потому что должен»). Собственно понимание деонтологии Бентама «Деонтология, или наука о морали». Ученый обозначает область деонтологии «между наградой и наказанием» [1, р. 2] вне публичной сферы, вне сферы действия позитивного права, то есть там, где находится сфера морали. Бентам предложил модель науки о нормах профессионального поведения человека, имеющего власть. Долг личности в деонтологии устанавливается через необходимость вести себя в соответствии с моральными законами [2, с. 45]. Деонтологический подход предполагает наличие однозначных императивных норм и жестких эталонов поведения, с которыми сравниваются все человеческие поступки. (Деонтологическую логику Г.Х. фон Вригта и его последователей оставляем вне поля нашего исследования).

Составной частью деонтологии выступает профессиональная деонтология, представляющая собой совокупность моральных норм, регламентирующих должное поведение личности в определенной профессиональной сфере и носящих конкретно-императивный характер. Эти нормы не дают права выбора, закрепляются в служебных документах и обеспечиваются административными (т.е. правовыми) санкциями.